
Джамиль НИЛОВ

* * *

в социальных сетях очень прочные нити.
не хуже петли.
я наивен и прост.
пишу у себя на стене:

помогите!

23 лайка. 1 репост.

вскипев, дохожу до самого края.
свой вопль бросаю на весь интернет
заглавными буквами:

Я У М И Р А Ю !

13 лайков. комментов нет.

ну что же, вперед, в англестер,
как есенин.
уже безнадежен, отчаян и зол.
но тут комментарий свалился. спасение?!
схватив телефон, читаю:

LOL

ВЕРЛИБР ПРО ЖАДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Он был настолько жаден,
что даже лайки никому не ставил.
Он был настолько жаден,
что работал в «Ашане»,
чтобы добраться до места
на бесплатном автобусе.

Джамиль Нилов родился в Москве в 1987 году. Живет в Санкт-Петербурге. Окончил Российский государственный социальный университет по специальности «Журналист периодической печати». Поэт, культуртрегер, основатель чемпионата поэзии имени В. В. Маяковского. Лауреат международного фестиваля-конкурса «Уникальный автор», шорт-листер фестиваля «Лапа Азора» и др.

Он был настолько жаден,
что пил, только когда угощают,
решив, что это отличный способ
не тратиться и не спиться.
Он был настолько жаден,
что написал в завещании,
что никого, НИКОГО, НИКОГО
на похороны не приглашает.

Он был настолько жаден,
что не писал стихи бесплатно.
То есть он вообще стихи не писал.
А когда он узнал, что я пишу, причем про него,
то потребовал плату за каждую рифму.
Так и родился верлибр
про жадного человека.

РАЗГОВОР С МАТЕРЬЮ

Мать и сын. Уже почти ровесники.
Две гвоздики греются в руке.
И кукушка невеселой песней
Предвещает встречу вдалеке.

У тебя, как прежде, пахнет соснами,
И минуты вдумчиво тихи.
Я недавно распрощался с космами
И почти что не пишу стихи.

Здравствуй, мама. Как же я соскучился.
Я пришел сказать, что лег на дно
И, возможно, не миную участи
Стать вдруг старше матери родной.

Мой корабль стынет в теплой гавани.
Я на суше выстроил острог.
Лишь сегодня снова вышел в плаванье
Привезти тебе немного строк.

Ты позволишь, я присяду рядышком?
Мой корабль отыскал причал.
Я пришел сказать, ты стала бабушкой.
Самой молодой, что я встречал.

Солнце вниз по веткам, как по лесенке.
Мне пора. Целую и люблю.
Мать и сын. Уже почти ровесники.
Ветер снова внемлет кораблю.

* * *

Ты так много всего хотела,
Ну а я, не подумай злого,
Оставляя все меньше тела,
Становился все больше словом.

Каждый день превращал в страницу
Недописанной мною книжки.
На страницах всегда хранится
Очень много и даже слишком.

Рассыпаясь на буквы, пальцы
Разлетаются по бумаге.
И кружатся в манере вальса,
Запинаясь при каждом шаге.

Несмотря на свою корявость,
Твоего не упустят взгляда,
Пока смыслы не затерялись,
Оттого что мы слишком рядом.

Как последняя в книге точка
Упадет на прощальный листик
Еле видимым лепесточком
Не услышанных кем-то истин,

Ты возьмешь пожирней иголку
И сошьешь меня в плотный томик,
А затем, положив на полку,
Только изредка сможешь вспомнить.

Но как вспомнишь, тогда я просто
На колени к тебе присяду.
Ты согреешься, оттого что
Друг для друга мы слишком рядом.

ПИТЕРУ

Проходя меж Московским и Невским,
Я обычно друзей встречаю.
А сегодня и выпить не с кем.
Что-нибудь, даже если и чаю.

Только я не держу обиды,
Раз сегодня собрался пить я —
В собутыльники выберу виды,
Твои дивные виды, Питер.

Ты сидишь на краю державы
И, любуясь балтийским закатом,
Оставляешь до боли ржавый
И безумный режим за кадром.

Мочишь ножки в Финском заливе,
Усадив на коленях Ваську.
Васька смотрит, такой счастливый,
Только шурит от солнца глазки.

Здесь когда-то Романов Петр
Русский флот превращал в «Армаду».
А сегодня Кронштадт-осетр
Рвет отчаянно сети КАДа.

Миллионами льются оды,
Воспевая твое величие.
Умолчав про капризы природы,
Чтоб не выпасть из правил приличия.

Но не слушай, что врут писаки
(Они лучше хотят казаться).
Меня ж просто зовет Исаакий!
По пути обнимает Казанский!

И пускай ты столь строгий и стройный,
И пускай ты мне только отчим,
Твои стены во мне достроены,
В моих окнах белые ночи.

И пускай мы не станем вровень —
Все ж нагнешься, шепнешь на ухо:
«Мы родные с тобой не по крови!
Мы родные с тобою по духу!»

* * *

В рубашке не первой свежести
Мужчина не первой свежести
Продукты не первой свежести
Из маечки выгружал.

Все выкатилось из маечки:
Лук выкатился из маечки,
Катился томат из маечки.
Лишь кура упала. Шмяк.

Но вспомнив о первой свежести,
Волос ее первой свежести
И губ ее первой свежести,
Он пальцы свои разжал.

И нужно собрать все в маечку.
Обратно собрать все в маечку.
Томаты и лук весь в маечку.
И свежесть добросить. Шмяк.

* * *

Я близок к доброй и наивной швали,
Мне в тридцать лет по-прежнему семь лет.
Когда поэтов к небу пришивали,
Я предпочел остаться на земле.

Зачем на облаке друг к другу прижиматься?
Ведь рай обрушится под тяжестью святых.
Мне в тридцать лет по-прежнему шестнадцать,
И я опять несу тебе цветы.

Вы славословие пороками измерьте,
А то ведь вечность затрещит от вас по шву.
Я в тридцать лет без неба стал бессмертен,
Я на земле по-прежнему живу.